

Мурашова Наталья Сергеевна

кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой социально-культурной
и библиотечной деятельности
Новосибирского государственного
педагогического университета

АКТУАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ КАК СЮЖЕТОПОРОЖДАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ДУХОВНЫХ СТИХАХ [1]

Аннотация:

Работа написана в русле исследований newslore / актуального фольклора. В ней определена роль реальных исторических фактов в возникновении сюжетов поздних духовных стихов из старообрядческого репертуара. На основе анализа репертуарного фонда выявлены специфические старообрядческие памятники, составившие базу исследования. Выделены сюжеты, связанные с событиями церковного раскола, отражающие догматические особенности старообрядческих согласий, представляющие различия взглядов старообрядцев и новообрядцев, сатирически интерпретирующие бытовые запреты. На основе проанализированного массива текстов сделан вывод о том, что сюжетопорождающими становились события, которые имели отношение к религиозной картине мира старообрядцев.

Ключевые слова:

духовный стих, старообрядцы, newslore (актуальный фольклор), сюжетопорождение, церковный раскол, гонения на старообрядцев, эпический фольклор, газетно-публицистические жанры, фельетон.

Murashova Natalya Sergeevna

PhD in Art Criticism,
Assistant Professor,
Head of Socio-Cultural
and Library Activities Department,
Novosibirsk State Pedagogical University

REAL EVENTS AS THE PLOT TRIGGER IN OLD BELIEVERS' RELIGIOUS POEMS [1]

Summary:

This paper is written in the framework of the newslore researches / contemporary folklore. The role of real historical facts in origin of plots of the late religious poems from the Old Believers' repertoire is estimated. Basing upon the analysis of repertoire the author identifies the specific Old Believers' literary monuments that became the research foundation. The author considers the plots connected with the events of Church dissent, the ones reflecting dogmatic features of Old Believers consent, representing the difference of Old Believers and New Believers, interpreting satirically the home taboos. Basing upon the reviewed texts the author comes to the conclusion, that those events became the plot triggers, which were related to the religious worldview of Old Believers.

Keywords:

religious poem, Old Believers, newslore (contemporary folklore), plot trigger, church schism, persecution of the Old Believers, epic folklore, newspaper and journalistic genres, feuilleton.

Жанровая система духовного стиха, начавшая формироваться вскоре после принятия Русью христианства, на раннем этапе Нового времени претерпевает изменения. Важнейшее из них определено переходом духовного стиха из общерусского обихода в старообрядческую среду, где он становится средством конфессиональной идентификации. В этих условиях духовный стих подвергается трансформациям, связанным с переосмыслением его роли и возможностей. С одной стороны, он ассоциировался с дораскольной культурой, и его сохранение было доказательством принадлежности старообрядцев к древнему православию. С другой стороны, жанрово-стилистические свойства духовного стиха староверы начинают использовать в качестве формальной основы для создания образцов, значительно отошедших от классических предшественников. Источниками возникновения новых сюжетов становились не библейские истории, агиография или гимнография, а реальные случаи, происходившие с участием старообрядцев. В результате складывается группа текстов, связанных с их осмыслением. Такого рода произведения можно обозначить термином newslore, предложенным Фрэнком Расселом, или его русским эквивалентом – «актуальный фольклор» [2].

Попытаемся определить, какого рода актуальные события получали отражение в старообрядческих сочинениях, какую стилистическую интерпретацию они приобретали, наконец, какие признаки позволяют причислять новые памятники старообрядческого творчества к жанровой системе духовного стиха.

Материал исследования составили образцы, зафиксированные в старообрядческих стиховниках и бытующие в устном репертуаре староверов Прибалтики, Русского Севера, Алтая, Красноярского края, из личного архива автора и исследования Т.В. Философовой [3]. На основе анализа репертуарного фонда выявлены специфические старообрядческие памятники, прослежена история их создания.

Среди старообрядческих стихов, явившихся откликом на реалии своего времени, можно выделить сюжеты, связанные с историческими фактами церковного раскола, с выдающимися

представителями староверия (протопопом Аввакумом, боярыней Морозовой, киновиархами Выга). Ключевой в таких стихах является *тема гонения* на старообрядцев, начиная от текстов, порожденных соловецким стоянием 1668–1676 г. («Во Москве было во царстве, во Московском государстве»; «Сядем, братцы, вкруговую, установимся сейчас»; «По грехом нашим на нашу страну попустил Господь такову беду»), и заканчивая событиями 30-х гг. XX в. («Арест протоиерея Андрея Попова»). Подобные сюжеты возникают в результате частного события, приобретающего характер эпического обобщения. Герой нередко теряет связь с реальностью (исторической, географической) и превращается в персонажа, символизирующего старообрядца-мученика, пострадавшего за верность древним устоям православия, как, например, старообрядец-федосеевец Ф.А. Гучков, высланный из Москвы за устройство моленной. С Гучковым связаны стихи «Поздно-поздно вечерами» и «Там, где север хладный, бурный». Первый имеет название «Об изгнании старообрядца Гучкова на Кавказ», хотя Гучков был выслан не на Кавказ, а в Петрозаводск. Второй озаглавлен «Петрозаводская могила христианина старообрядца, скончавшегося в тяжелой работе, сосланного за веру на петровские рудопромышленные заводы при царе Петре I». На самом деле Гучков жил в годы царствования Николая I. Искажение реальных фактов приводит к тому, что и Петр и Гучков становятся условными героями, символизирующими злодея-гонителя и страдальца за веру. Происходит фольклоризация их образов. Такие стихи, по сути, развивают **традиции эпического фольклора**.

К другой группе относятся стихи, облекающие актуальные события в формы, близкие **газетно-публицистическим жанрам**. В стиле проблемного очерка сложены стихи, отражающие *догматические особенности старообрядческих согласий*, в частности, спор о допустимости брака, разгоревшийся между беспоповцами-брачниками (поморцами) и безбрачниками (федосеевцами): «О таинстве законного брака» («Бог творец всеильный»); «Стих-ответ Павлу Прусскому против самосводных браков кого-то из отцов Преображенского кладбища» («Слушай, мудрый вопроситель, христианский наш ответ»).

Актуальные эпизоды в стихах могут освещаться в форме репортажа. Когда стихи-репортажи связаны с местным событием, они имеют локальное распространение, как, например, «Плач пустынного в обители, обращенную в единоверческую в Москве» («В последнем времени жестоком пустынный в северной стране»). Но есть примеры, когда репортаж освещает факт, оказавшийся резонансным для всего старообрядческого социума. Пример – «Поморских отцов стих» («Си глаголют пустынножители Неофиту»), созданный по случаю приезда в Выговскую пустынь в 1722 г. иеромонаха Неофита для богословского диспута со старообрядцами. Итогом этого события стали знаменитые на весь старообрядческий мир «Поморские ответы», составленные под руководством Андрея Денисова.

Появление новых стихов могло быть вызвано бытовыми запретами, инициированными старообрядцами. Примерами такого рода сочинений являются «Критика на табак» («Велзевул бесовский князь») и «Разговор чужестранца из китайского царства, по имени его называют Чай, о чае» («О чем говорит чай, а ты, читатель, замечай»). Последний явился художественным откликом на 10-ю статью принятых в 1868 г. Федосеевских правил о запрете употребления чая. Этот стих-решник создан, как и многие другие сатирические произведения старообрядцев, в традициях фельетона. Староверам было известно о существовании данного газетно-публицистического жанра, подтверждением служит самоназвание одного из стихов – «Рассказ-фельетон Пахом и Степанида».

Примечательно и название популярного в старообрядческой среде стиха «Адская газета», известного в нескольких вариантах: «Пришла газета из ада, какова будет грешным награда», «На Сырной неделе в среду выехал курьер из аду» и т. д. Интересно, что газета воспринимается старообрядцами как порождение ада, однако газетными жанрами староверы не пренебрегают, потому что осознают их возможности в подаче актуальной информации. Кстати заметить, старообрядцы нередко прибегали к заимствованиям от своих идеологических противников [4; 5, с. 395–396; 6, т. 1, с. 415].

Интересным примером бытования в качестве духовного стиха представляется песня-призыв «Братья славяне! Знамя свободы пусть развевается над вами», созданная во время Балканской войны, воспринимавшейся всем славянским миром как борьба за независимость, что приводило к осознанию религиозного единения между братскими народами.

В старообрядческих стихах сюжетопорождающими становились события, которые обязательно имели отношение, иной раз косвенное, к религиозной картине мира. Именно связь с религией бытующих за пределами богослужения произведений всегда осознавалась ведущим типологическим признаком духовного стиха. Актуальные события давали возможность обогащать его традиции новыми сюжетами. В их интерпретации можно обнаружить два подхода: традиционный фольклорный и новаторский газетно-публицистический.

В традициях фольклорной интерпретации событию придавалась условно-обобщенная трактовка, конкретный факт становится поводом для его типизации, как это происходит в старинах. Важна идея, а не точное сохранение информации. Создателя таких стихов можно уподобить эпическому сказителю.

В отличие от фольклорной, в газетно-публицистической интерпретации сохраняется конкретная фактологическая основа, главное – проинформировать о событии, оперативно на него отозваться. Важен сам факт, который может субъективно осмысливаться. В данном случае создателя стиха можно уподобить журналисту.

Таким образом, способы осмысления актуальной реальности в духовных стихах могут быть различны: либо она обобщается до уровня эпической условности, либо предельно конкретизируется до уровня газетной публицистики.

Многие из таких «журналистских» стихов предназначались не для пения, а для чтения. Распространенным приемом в них становится обращение к читателю, а не к братии, сродникам, человеку, что было характерно для классических образцов: «Ты, читателю, приникни во плачевную повесть, всем своим умом в то вникни, как в Москве пропала совесть» (создан В.П. Скриповым по случаю изгнания его из Москвы отцами Преображенского кладбища из-за изменения своих взглядов на брак как обличительный ответ-возражение по поводу этой меры).

Имеются стихи, в которых указывается точное время события, легшего в его основу: «Рифма плачевная, сочинена на изгнание девического хора из богадельного Преображенского дома, из кладбища; драга цвела вера блага, 7345 года» («В покровительстве всевышних»).

Основным приемом коммуникации между классическим и актуализированным духовным стихом, между незыблемыми сакральными ценностями и реалиями профанного мира выступает трансформация. С классическими образцами новые стихи связаны интертекстуально, продолжая цепочку изначального интертекстуального взаимодействия духовных стихов с богослужебной, святоотеческой и древнерусской учительной литературой.

Стихи из репертуара старообрядцев свидетельствуют о том, что, несмотря на свою консервативность и приверженность традициям, староверы жили не только прошлым, но и настоящим. В их среде мало сохранилось старших эпических памятников, преобладающими оказались образцы позднего происхождения, включая стихи-отклики на актуальные события современности, что способствовало сохранению духовного стиха в активном обиходе старообрядцев вплоть до наших дней.

Еще одним способом актуализации духовного стиха явилось обогащение его музыкальной стилистики. В напевах стало заметным использование интонаций романса, киномузыки, массовой песни и мелодических оборотов других жанров, возникших в ходе музыкально-исторического развития.

Важнейшими функциями духовного стиха были просветительская и герменевтическая, связанные с интерпретацией и распространением христианских представлений. Если богослужебные каноны для старообрядцев остаются незыблемыми, то в миру изменения неизбежны. Духовный стих как посредник между храмовым и хоронным пространствами использует вновь возникающие средства выразительности для отражения актуальных событий.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 15-04-00113-а «Духовный стих в традиционной культуре старообрядцев».
2. Russell F. Newslore: Contemporary Folklore on the Internet. Jackson, 2011.
3. Filosofova T. Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar. Köln ; Weimar ; Wien, 2010.
4. Так, А.М. Панченко отмечает заимствование поэтами выго-лексинской школы от своих антагонистов силлабической системы версификации в целях сохранения дальнейшей «дееспособности» духовного стиха. В результате осознания того, что «идеология и эстетика, вера и культура – разные вещи», старообрядческие поэты сочли возможным учиться искусству по-новому слагать вирши у своих религиозных противников.
5. Панченко А.М. Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. Л., 1970.
6. История русской литературы : в 4 т. Л., 1980.

References and notes:

1. The study was funded by RHF project research № 15-04-00113-a "spiritual poems in the traditional culture of the Old Believers."
2. Russell, F 2011, *Newslore: Contemporary Folklore on the Internet*, Jackson.
3. Filosofova, T 2010, *Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar*, Köln; Weimar; Wien.
4. For AM Panchenko notes borrowing vygo-leksinskoj school poets from their antagonists syllabic versification system in order to preserve the future "viability" of the spiritual verse. As a result of the realization that the "ideology and aesthetics, faith and culture - different things," Old Believers poets found it possible to learn the art of a new compose verses in his religious opponents.
5. Panchenko, AM 1970, *Russian syllabic poetry of XVII-XVIII centuries*, Leningrad.
6. *The history of Russian literature*: in 4 vols. 1980, Leningrad.